

для класснаго чтенія, какъ и все школьное ученіе, не можетъ полагать въ свою основу той или другой, хотя бы и вполне благонамѣренной по времени и обстоятельствамъ предвзятой тенденціи; и книга и школа должны класть въ свою основу *не временное, а вѣчное*, онѣ должны быть чужды *партийности*, односторонности, исключительности: общечеловѣческіе духовные интересы ученика, его истинное просвѣщеніе въ широкомъ смыслѣ слова—вотъ единственная основа для построенія школы и программы ея ученія.

Какъ въ русскомъ чтеніи, такъ и въ церковнославянскомъ главною и почти единственною задачею ученія полагалось усвоеніе одного лишь процесса чтенія—безъ всякаго усвоенія содержанія,—безъ всякаго стремленія обогатиться новыми свѣтлыми мыслями, возвышенными и святыми чувствами, чтобы, воплощая ихъ въ своей личной жизни,—и тѣмъ самымъ приблизить себя къ высокому идеалу христіанина. Механическій процессъ безсознательнаго чтенія (какъ и механическій процессъ въ молитвѣ) самъ по себѣ почитался святымъ дѣломъ, освящающимъ и просвѣщающимъ чтеца. Послѣднюю ступенью совершенства въ церковномъ чтеніи ставилось пріобрѣтеніе такого умѣнья, которое давало бы право на участіе въ церковномъ богослуженіи, почему богослужебныя книги и были главнымъ предметомъ изученія. Со временъ Владиміра и Ярослава и почти до нашихъ дней единственными руководствами при обученіи церковнославянскому чтенію служили послѣ азбуки Часословъ и Псалтирь (не Евангеліе,—его нужно знать лишь священнику...), которые и выучивались наизусть. Только со времени возникновенія *земской* народной школы названныя руководства были замѣнены Евангеліемъ, какъ первоисточникомъ христіанскаго ученія, главнѣйшимъ жизненнымъ руководствомъ въ жизненной дѣятельности каждаго христіанина. Но эта священная книга для многихъ и въ настоящее даже время кажется трудною и непосильною, какъ предметъ школьнаго ученія...

Но здравыя педагогическія мысли не могли не коснуться и этой важной области школьнаго ученія, и вопросъ о книгѣ для упражненій въ церковнославянскомъ чтеніи,—вопросъ чему и какъ учить въ этомъ предметѣ,—подвергнутъ былъ обсужденію и надлежащей разработкѣ. Результатомъ этихъ работъ явились педагогически обработанные сборники для класснаго чтенія, каковы—„Книга для церковнославянскаго чтенія“ ч. 1-я и 2-я Д. И. Тихомирова, съ руководствомъ при ней для учителя, книга Грушевскаго и друг. Матеріалъ для церковно-